

Вопросы коррупции, которая проникает в любую сферу общественной жизни, занимают политиков и правоведов всех стран. В настоящей статье предпринята попытка обозначить систему правового регулирования вопросов коррупции в международном праве и, в частности, в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы.

Цель работы – определение возможных путей борьбы с коррупцией в Российской Федерации с основой на международном опыте. Для достижения обозначенной цели решается ряд задач: определение круга субъектов, действующих в уголовно-исполнительной системе на международном уровне и правовой базы их деятельности; анализ достижений крупнейших общественных институтов, регулирующих данную сферу; определение коррупционных тенденций в обозначенной сфере и меры борьбы с ними.

Настоящее исследование опирается на работы российских специалистов последних пяти лет. Один из главных источников практического опыта борьбы с коррупцией – доклад международной неправительственной организации «Международная пенитенциарная реформа» как один из самых крупных документов аналитического характера последних пяти лет, подробно описывающих конкретные проблемы уголовно-исполнительной системы.

Исследование проведено в рамках институционального подхода в связи с тем, что в каждой стране мира борьба с коррупционными проявлениями осуществляется в рамках какого-либо органа.

Ключевые слова: права человека; уголовно-исполнительная система; тюрьма; заключенные; коррупция; международные организации; пенитенциарная реформа.

Александр Геннадьевич Упоров, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Новокузнецк, Россия;
uporov65@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Существуют разнообразные подходы к вопросу борьбы с коррупцией, в частности, в выборе субъекта, реализующего указанную функцию. В ряде государств выполнение функции по противодействию коррупции возложено на независимые учреждения, институты гражданского общества. Другие государства опираются на государственные органы исполнительной и законодательной власти, в частности, на департаменты или отделы департаментов органов исполнительной власти, на которые были возложены соответствующие обязанности. Наименование, отнесенность органов к той или иной ветви власти, организационная структура, объем полномочий таких органов или других специализированных учреждений в различных государствах варьируется. В частности, в демократических правовых государствах с сильным гражданским обществом, стремящимся

к определенному контролю власти, важным инструментом борьбы с коррупцией являются некоммерческие организации. Кроме того, значимую функцию выполняют различные контрольно-ревизионные учреждения. Заинтересованные в изучении практики правозащитных организаций, они зачастую сотрудничают с институтами гражданского общества. Другие государства используют уголовное преследование или правозащитные организации в качестве основных участников борьбы с коррупцией.

В Великобритании существуют специальные законы о коррупционной преступности, взяточничестве. В стране действуют: Агентство по борьбе с мошенничеством, Агентство по контролю над финансовыми операциями. В качестве одного из способов борьбы используется своеобразный материальный стимул. Служба в высшем законодательном органе «приравнивается к “общественно полезной деятельности”, а для вступления в политическую партию существует значительный имущественный ценз» [8, с. 258].

В Великобритании действуют специальные подразделения по предупреждению коррупции (например, одно из них, занимающееся коррупцией персонала в лондонских тюрьмах, действует совместно со столичной полицией), в большинстве стран такие подразделения действуют более широко в рамках систем уголовного правосудия. В Гонконге в 1974 году была создана комиссия по противодействию коррупции, в Западной Австралии – комиссия по борьбе с коррупцией и преступностью, в Южной Корее в 2008 году – комиссия по борьбе с коррупцией и по защите гражданских прав.

Южная Африка закрепила свои обязательства в законе № 111 «Об исправительных учреждениях» 1998 года и дополнила его кодексом поведения персонала (кодекс поведения Департамента исправительных учреждений), который распространяется в ламинированном формате среди всех сотрудников.

Таким образом, субъекты, реализующие функцию предупреждения коррупции в сфере уголовно-исполнительной системы, можно разделить на две большие группы: субъекты, действующие в рамках уголовно-исполнительной системы, и субъекты, являющиеся специальными подразделениями, не входящими в структуру органов УИС. Представляется верным, что органы, осуществляющие функцию по выявлению коррупции в рассматриваемой сфере должны, с одной стороны, иметь доступ в подразделения УИС, с другой стороны, не должны быть частью системы во избежание коррупционных проявлений. На международном уровне субъекты также можно охарактеризовать с точки зрения их правовой природы. Это международные правительственные организации, международные неправительственные организации, государства.

Несомненно, что разнообразие субъектов и их правовое положение диктует использование различных мер для реализации своих функций.

О. А. Кузнецова выделяет четыре вида институциональных мер, применяемых против коррупции в таких развитых странах, как Нидерланды, Израиль и Канада:

– система мониторинга возможных областей возникновения коррупционных действий в государственном и общественном секторе и осуществление соответствующего контроля со стороны общества;

– система наказаний за коррупционные правонарушения, включая лишение социальных льгот для госслужащих и запрет на занятие определенной деятельностью;

– система поощрений позитивного, антикоррупционного поведения госслужащих;

– система государственной безопасности по борьбе с коррупцией в лице отдельных органов с подключением представителей общественных организаций, обладающих значительными полномочиями [6, с. 153].

Автор рассматривает практику ряда стран (Сингапур, Ботсвана, Южная Корея) и отмечает схожесть подходов, которая заключается в комплексности применяемых мер и их содержательной близости – контроль доходов чиновников, существование специальных органов, большой объем прав по исследованию коррупционных проявлений у институтов гражданского общества.

До сегодняшнего дня на международном уровне не существует общепризнанного единого определения понятия коррупции, в том числе в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, несмотря на то, что целью документа является поощрение и укрепление мер по более продуктивному предупреждению коррупции, а также одобрение и поощрение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Определение, предложенное организацией Transparency International, является наиболее близким к общему пониманию термина «коррупция», согласно которому «это злоупотребление вверенной властью в личных целях». Это определение отвечает выявленной обширной практике и, по нашему мнению, должно быть закреплено на международном уровне. Общий характер этого определения позволяет распространить его и на коррупцию в уголовно-исполнительной системе, которая является подвидом коррупции вообще.

По мнению И. Я. Козаченко, коррупцией принято называть «различного рода “кормления” облеченных властью или специальными полномочиями чиновников всех рангов и статусов» [4, с. 106]. Исследователь отмечает такую отличительную черту коррупции, осложняющую ее идентификацию, как «мимикрия», а также выделяет три ее составляющие: непосредственно коррупционера – носителя коррупционных свойств, «продажную психологию», а также «покупателя». Базой правомерного поведения для исследователя является моральная составляющая внутреннего мира индивида [4, с. 110–111]. В своих рассуждениях известный российский специалист акцентирует внимание на моральной стороне явления, а его определение носит общий характер. Для поиска более точного определения следует обратиться к нормативно-правовым актам и практике.

В сфере международного права существует ряд документов, которые регулируют вопросы коррупции в рамках тех или иных политических сообществ, в том числе в уголовно-исправительной системе.

1. Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию», принятая в Страсбурге 27 января 1999 г.

В конвенции описаны основные явления, в отношении которых коррупция представляет угрозу. Это эффективность государственного управ-

ления, принципы равенства, социальная справедливость, демократия и права человека, верховенство закона, экономическое развитие, условия конкуренции, стабильность демократических институтов и моральные ус-
тои членов общества.

2. Конвенция ООН против коррупции представляет характеристику механизмов по борьбе с коррупцией в сфере частноправовых отношений.

3. Конвенция Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию», утвержденная 4 ноября 1999 года.

4. Европейская конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 10 декабря 1994 года (г. Нью-Йорк).

Международные акты могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

С точки зрения юридической силы можно выделить документы обязательного и рекомендательного характера.

По территориальному основанию выделяются общемировые и региональные документы.

Для исследования и регулирования вопросов борьбы с коррупцией действует ряд учреждений международного и регионального уровней.

Одной из самых крупных международных организаций в этой сфере является Группа государств по борьбе с коррупцией (Groupe d'Etat Contre la Corruption), задачей которой является содействие странам-участницам в противодействии коррупции.

В современном мире действуют несколько общественных объединений, сферу деятельности которых составляют вопросы регулирования уголовно-исполнительной системы. Одна из таких организаций – Международная пенитенциарная реформа (далее – IPR, МПР) – неправительственная организация, работающая по всему миру и занимающаяся вопросами продвижения систем уголовного правосудия для защиты прав человека. По мнению сотрудников МПР, коррупция в уголовно-исполнительной системе препятствует справедливому уголовному правосудию.

МПР работает с межправительственными организациями, чтобы добиться реформ, которые уравнивают права правонарушителей и потерпевших, а также оказывает практическую помощь государственным деятелям, органам уголовного правосудия и гражданскому обществу в формировании законодательства, политики и практики.

Transparency International – неправительственная международная организация, функцией которой является противодействие коррупции и исследования ситуации в этой сфере по всему миру. Первоначально основанная как движение, организация появилась в Берлине благодаря бывшему директору по Восточной Африке Всемирного банка Петеру Айгену. Организация ведет системную работу по исследованию коррупции и публикует ее результаты.

На заседании Совета по правам человека, межправительственного органа в составе ООН, состоявшегося 13 июня 2013 года, была принята резолюция A/HRC/RES/23/9 с указанием Консультативному комитету пред-

ставить научно обоснованный доклад по вопросу о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека.

12 августа 2014 году на тринадцатой сессии Совета ООН по правам человека доклад был представлен.

Согласно докладу, коррупция представляет собой «злоупотребление вверенной властью в личных целях». Несомненно, определение чрезвычайно широкое, однако в некоторых ситуациях в результате того, что определенное неправомерное поведение может привести к коррупционным проявлениям, определение становится «узким», и многие деяния оказываются за пределами объема данного понятия.

В докладе определяются различные разновидности коррупции. С точки зрения сферы проявления, коррупция делится на коррупцию в государственном и частном секторе. Также доклад выделяет коррупцию на международном уровне (в международных организациях и транснациональных корпорациях).

В документе установлена прямая связь между коррупцией и нарушением прав человека, которая выражается в двух формах:

- 1) нарушение прав человека в результате коррупционного деяния;
- 2) нарушения прав человека в результате принятия мер по борьбе с коррупцией.

Авторы доклада приводят большое количество примеров нарушений прав человека в результате совершения коррупционных правонарушений, например, права на образование, недискриминационный доступ к государственным услугам. Отдельно отмечается факт особенной уязвимости социально слабо защищенных групп лиц (женщины, пожилые, дети, лица с низким достатком или принадлежащие к этническим меньшинствам, инвалиды). В отношении заключенных, являющихся частью уголовно-исполнительной системы, этот тезис более чем актуален в силу ограничения права на свободу передвижения и, как следствие, огромной зависимости такой группы людей от должностных лиц. Лишенные свободы лица могут стать жертвами коррупции и в то же время пыток или другого бесчеловечного обращения.

Также коррупция разграничивается на активную (расходование денег) и пассивную (получение денег). Причем авторы отмечают, что активная коррупция может являться последствием другого коррупционного правонарушения. Речь идет в первую очередь о вымогательстве.

Коррупция может проникать в любые сферы государственной деятельности, в том числе в сферу деятельности уголовно-исправительной системы. И в этой сфере коррупция тесно связана с правами человека, в том числе с правами заключенных.

Так, упомянутый выше механизм вымогательства является характерным в большой степени для уголовно-исполнительной системы. В частности, когда заключенный дает своему надзирателю взятку в обмен на гуманное, правомерное обращение, для противодействия пыткам.

Проблема пыток особенно остро стоит во многих странах мира. Этот тезис подтверждает факт существования нескольких крупных международных неправительственных организаций, деятельность которых направ-

лена на борьбу с пытками: Ассоциация по предупреждению пыток, Добровольный фонд организации объединенных наций по поддержке жертв пыток, Международный совет по реабилитации жертв пыток, Всемирная организация против пыток.

Отдельного внимания заслуживает практика Китая. О. Ю. Кузнецова критикует репрессивный характер мер по борьбе с коррупцией (практика расстрелов), в результате приводящих к развитию коррупции в органах правоохранительной системы, которые могут злоупотреблять своим правом и принимать решения в духе «самосуда» [6, с. 155].

Коррупция в уголовно-исполнительной системе связана с системой исправительных учреждений, судебных и исполнительных органов конкретного государства. Формы проявления коррупции, степень распространения, методы борьбы с ней теснейшим образом связаны с такими факторами, как правовая система государства, политический режим, государственное устройство, степень развитости гражданского общества, наконец, традиции и система ценностей определенного общества.

Очевидно, что коррупция в уголовно-исполнительной системе относится в подавляющем большинстве случаев к коррупции в государственном секторе и решается на внутригосударственном уровне.

Как отмечают авторы статьи [10], «тюрьмы – это среда повышенного риска коррупции, особенно там, где отсутствует прозрачность и общественный контроль».

По данным, опубликованным на официальном сайте МПР, в учреждениях пенитенциарной системы выявляются следующие коррупционные проявления:

- превышение полномочий, злоупотребление правом;
- создание препятствий к доступу к установленным условиям содержания;
- помещение в одиночную камеру за предполагаемое плохое поведение и требование взятки за исключение взыскания из дисциплинарного досье;
- участие содержащихся под стражей лиц в коррупционной практике;
- средоточие в тюрьмах черных рынков и преступных групп, действующих изнутри;
- дача взяток со стороны семей заключенных для получения родственником-заключенным основных продуктов питания;
- вымогательство средств у заключенных со стороны тюремных служащих в связи с низкой оплатой труда или нехваткой персонала (решение – улучшение условий труда).

Со стороны персонала коррупционные правонарушения также связаны с хищениями, кражами, содействием побегам, оборотом наркотиков и активным участием в организованной преступности.

В результате наблюдений за тюремными тенденциями в 2019 г. PRI принял Стратегию международной пенитенциарной реформы на 2020 – 2023 годы. Отличительной особенностью данного документа, по нашему мнению, является то, что он регулирует права отдельных групп заключенных, инвалидов, детей, женщин, престарелых, представителей ЛГБТ-сообщества [12].

В интервью, опубликованном на сайте PRI, бывший начальник тюрем Великобритании и эксперт по уголовному правосудию Джон Подмор говорит, что признание широкого распространения коррупции давно назрело; описывает основные типы коррупционных практик, которые обычно имеют место, и рассматривает те немногие государства, которые предприняли конкретные шаги для ее решения.

Тюремная среда сложна, люди в ней представляют собой неоднородную группу. Одним из главных факторов эксперт считает выстраивание взаимоотношений между персоналом и заключенными. При неуместных, несбалансированных и преступных отношениях наблюдается взаимная коррумпируемость [13].

Несомненно, все описанные проявления подрывают доверие к правоохранительным органам и порождают страхи в обществе.

Эффективный и основанный на правах человека подход к правоохранительной деятельности требует легитимности, недискриминации и общественного контроля. Доверие к правоохранительным органам должно исходить из приверженности закону и международным стандартам, уважения ко всем людям и терпимости к тем, кто вступает в контакт с правоохранительными органами, а также образцового поведения сотрудников правоохранительных органов. Правомерное поведение полиции может быть предпосылкой к укреплению доверия к институтам государства, а полицейская деятельность может быть надежным компонентом системы уголовного правосудия.

Совет по правам человека понимает важность системного подхода к решению проблем правосудия, и для организации важно интегрировать различные институты гражданского общества, объединить их для борьбы с коррупцией. Определим меры, предлагаемые исследователями для борьбы с коррупционными проявлениями, в том числе в уголовно-исполнительной сфере.

Исходя из деятельности описанных выше организаций, можно отметить, что основной тенденцией в понимании сущностных характеристик коррупции является нарушение прав человека как результат коррупционных проявлений.

Роль правозащитных организаций в Европе традиционно велика. И в рамках подготовки доклада Консультативным комитетом в ряд государств были направлены опросники, посвященные взаимодействию антикоррупционных учреждений и правозащитных организаций.

Вопросы анкеты были посвящены введению правозащитной проблематики в стратегические документы по борьбе с коррупцией на основе взаимодействия борющихся с коррупцией государственных структур общественных организаций. Ответы государств на вопросник отражают сложную, многоаспектную ситуацию. Ряд государств отметили отсутствие сотрудничества или эффективного, плодотворного сотрудничества. Были также ответы, что формализованного сотрудничества не существует, а неформальные контакты, такие как, например, встречи, семинары, лекции, совместные тренинги или обмен информацией, скорее устанавливаются. В рамках формальной основы сотрудничества упоминается деятельность

межведомственных рабочих групп. Небольшое количество государств отметило сотрудничество соответствующих учреждений на индивидуальной основе.

В докладе выделяются два вида мер борьбы с коррупцией: криминализация определенных видов поведения, определяемых как коррупция, применение превентивных мер (подотчетность, открытый доступ к общественной информации). Авторы документа считают применение превентивных мер главным средством борьбы с коррупцией, а методы уголовного преследования считают неэффективными.

Коррупция может непосредственно являться нарушением прав человека. В этом случае коррупционное поведение преднамеренно осуществляется в качестве средства нарушения права или когда государство бездействует или действует таким образом, чтобы помешать в осуществлении прав отдельных лиц. В иных ситуациях коррупция будет своеобразным катализатором, который в результате череды событий приведет к нарушению права. В этом случае коррупционное поведение становится причиной совершенного нарушения.

Основную роль в борьбе с коррупцией В. Е. Везломцев и Т. Г. Терещенко отводят гражданскому обществу и различным средствам, способам, методам, институтам, функционирующим в нем, путем формирования стойкого неприятия коррупции через повышение уровня правосознания населения, когда правовые средства и методы дают возможность населению осуществлять контроль работы государственных органов [1, с. 81].

Нельзя обойти вниманием влияние гражданского общества, в том числе религиозной направленности, на совершенствование уголовно-исполнительной системы. В. И. Лещенко в статье «Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в Российском государстве» подробно описывает широчайшую практику Общества Попечительного о тюрьмах, возникшего в Российской Империи в 1819, выразившуюся в образовании и просвещении заключенных, их духовной поддержке, заботе о семьях, в результате чего к началу революции были изменены многие тюремные циркуляры и отменены жестокие наказания. Непоправимый вред положительной практике общества, по мнению исследователя, нанесло подчинение его министерству иностранных дел, формализация и бюрократизация деятельности, а также послереволюционные гонения на церковь [7, с. 169].

В качестве отрицательной черты современной политической системы, а также одной из причин коррупции бюрократизм видит и И. Я. Козаченко [4, с. 107]. В статье «Нищета коррупционной психологии» правовыми средствами борьбы с коррупцией исследователь считает лишение высших чиновников уголовно-правового иммунитета, лишение в качестве наказания права на занятие определенной деятельностью, конфискацию имущества, а также выделение коррупции в качестве квалифицирующего признака для подавляющего большинства должностных преступлений с соответствующим внесением изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ст.ст. 285, 286, 287) [5, с. 71].

В своем докладе Совет по правам человека важную роль в процессе противодействия коррупции отводит журналистам, называя их «общественным сторожем». К сожалению, во многих странах мира обычной практикой стало давление на журналистов из-за опубликованных ими материалов. По мнению членов комитета, обязанностью государства является гарантия свободы слова, а также прав человека, которые могут быть нарушены при осуществлении профессиональной журналистской деятельности.

Еще одним механизмом в борьбе с коррупцией является система так называемых осведомителей, действующая в Европе. В результате их деятельности происходит публичное раскрытие жалоб, связанных с деятельностью государственных органов или предприятий. При условии безвозмездной деятельности такие осведомители могут внести свой вклад в процесс выявления коррупционной составляющей в деятельности соответствующих организаций и борьбу с недовольством действиями их должностных лиц. Коррупция в государственных и частных структурах – это одна из областей, где информирование общественности может быть важным инструментом в борьбе с деяниями, описываемыми в жалобах пострадавших лиц. Осведомители могут играть важную роль в качестве инсайдеров, которые доводят компрометирующие факты до сведения общественности. Государство, в свою очередь, обязано выступать гарантом права на свободу выражения мнений и защиты информаторов. С этой целью 30 апреля 2014 года Комитетом министров Совета Европы была принята резолюция по защите информаторов с рекомендациями государствам-членам по созданию основ законодательной защиты таких лиц.

Для развития стратегии борьбы с коррупцией Консультативный комитет Совета по правам человека рекомендует использовать специальные процедуры. Так, в органах ООН по правам человека рекомендуется ввести специальное разрешение на проведение специальных процедур в целях мониторинга, консультирования, изучения и представления докладов об основных фактах, явлениях, тенденциях нарушений прав человека (тематические мандаты). Такие разрешения выдаются экспертам и или их группам для проведения комплексных исследований и публикации результатов. Таким образом, по мнению авторов концепции, осуществляется укрепление связи между мерами противодействия коррупции и мерами в области прав человека. Комитет определил необходимость создания двух видов мандатов-разрешений: конкретного мандата, охватывающего какой-либо тематический вопрос, и странового мандата, который предполагает исследование взаимосвязи между коррупцией и правами человека в отдельно взятой стране. Создание странового мандата позволит выявить особенности коррупционных проявлений на примере конкретного государства, а также выявить факторы, формирующие те или иные тенденции.

В развитие пенитенциарной реформы 1 июля 2020 года был пересмотрен свод европейских пенитенциарных правил, принятый в совете Европы. Отредактированные правила касаются следующего: одиночного заключения, ведения делопроизводства и картотеки, женщин, иностранных граждан, использования ограничений, жалоб, укомплектования шта-

тов, а также инспекций и мониторинга. Большинство пересмотренных правил теперь согласуются с правилами Нельсона Манделы, а некоторые даже обеспечивают большую защиту.

Среди всех возможных механизмов и мер именно превентивные меры являются наиболее действующим средством борьбы с коррупцией. При этом профилактика может быть усилена на всех уровнях – международном и национальном. Такая профилактика требует повышения степени информированности, улучшения механизмов обмена информацией, разработки системы просвещения и повышения профессиональной компетентности всех заинтересованных сторон. Одним из ключевых аспектов превентивных мер является непосредственное обращение к уязвимым группам населения, которые могут стать самыми первыми жертвами коррупции и нарушений прав человека.

Заклученные являются одной из таких уязвимых групп. Для борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе необходимо, по нашему мнению, оценить риски в отдельных тюрьмах и во всех институтах системы, провести так называемую стратегическую оценку угрозы.

Так, сопряжена с коррупционными рисками возможность осуществления трудовой деятельности в СИЗО и колониях в Российской Федерации. Ряд проблем намечает И. А. Жилко в статьях «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы как средство предупреждения рецидивной преступности» и «Некоторые проблемы правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию». Так, наравне с такими очевидными положительными сторонами трудовой деятельности в местах лишения свободы, как исправление осужденных, овладение профессией, обеспечение бесперебойного функционирования учреждения, автор отмечает неравенство в оплате труда осужденных, содержащихся в СИЗО и отбывающих срок в колониях общего режима; недостаточность материальных ресурсов, плохую информированность и несовершенство правовой базы для ведения предпринимательской деятельности, право на которое имеют заключенные; существующий ресурсный дисбаланс, выражающийся в стремлении отбывающих наказание лиц нанять для достижения вышеназванной цели представителей администрации СИЗО [3, с. 120], а также проблемы правового характера – рассогласованность норм уголовного и уголовно-исполнительного права, неопределенность статуса заключенных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию [3].

Анализ практики борьбы с коррупцией, а также ее проявлений в зарубежных странах и Российской Федерации показал, что в решение проблемы коррупции вовлечены разнообразные субъекты. Россия имеет обширную историю работы в сфере уголовно-исполнительной системы, и ее достижения, прежде всего, морального и культурного характера в современной России незаслуженно забыты. Практика XIX века показала важную роль именно гражданского общества в России в сфере борьбы с коррупци-

ей. Представляется верным продолжать работу в направлении развития общественных институтов и расширения их полномочий в целях доступа к учреждениям уголовно-исполнительной системы. Решение проблем коррупции может быть осуществлено через повышение прозрачности, подотчетности и надзора, установление четких процедур учета решений, а также улучшение набора и подготовки персонала и разработку кодексов поведения и дисциплинарных процедур.

Список литературы

1. **Везломцев В. Е., Терещенко Т. Г.** Понятие коррупции и правовое регулирование противодействия коррупции в пенитенциарных системах России и Республики Беларусь // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. № 3. С. 81 – 84.
2. **Жилко И. А.** Некоторые проблемы правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. Т. 14 (1-4), № 1. С. 30 – 34.
3. **Жилко И. А.** Привлечение к труду осужденных к лишению свободы как средство предупреждения рецидивной преступности // *Криминологический журнал*. 2012. № 4. С. 116 – 120.
4. **Козаченко И. Я.** Неистребимость коррупции – уголовно-правовой миф // *Коррупция: Коллективная монография с иностранным участием / отв. ред. профессор В. А. Бублик*. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 104 – 113.
5. **Козаченко И. Я.** Нищета коррупционной психологии // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 2 (40). С. 66 – 71.
6. **Кузнецова О. А.** Зарубежный опыт в борьбе с коррупцией: проблемы и эффективность // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2016. № 1 (13). С. 152 – 155.
7. **Лещенко В. Г.** Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в Российском государстве // *Вестник Чувашского университета*. 2011. № 4. С. 166 – 170.
8. **Юсуфханова Л. В., Никитенко Е. Г.** Международный опыт борьбы с коррупцией: институциональный аспект // *АНИ: экономика и управление*. 2016. Т. 5, № 3(16). С. 257 – 260.
9. **Research-Based Progress Report on the Negative Impact of Corruption on the Enjoyment of Human Rights** // *Human Rights Council. Advisory Committee*. URL: <https://www.penalreform.org/resource/oral-statement-human-rights-corruption-human-rights-council/> (дата обращения: 02.03.2021).
10. **From Petty Bribery to Large-Scale Misappropriation of Funds, Corruption is Rife Throughout the Criminal Justice Process in Many Countries and Has Serious Implications Both for the Human Rights of Detainees and the Efficient Administration of Justice**. URL: <https://www.penalreform.org/issues/corruption/the-issue/> (дата обращения: 02.03.2021).
11. **Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to Member States on the European Prison Rules**. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 02.03.2021).
12. **2020–2023. Strategy**. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/11/PRI_Strategy_brochure_WEB.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

13. **Expert Guest** for PRI John Podmor. Prison systems need to acknowledge widespread corruption. URL: <https://www.penalreform.org/blog/prison-systems-need-acknowledge-widespread-corruption/> (дата обращения: 02.03.2021).

References

1. **Ve zlomtsev V.Ye., Tereshchenko T.G.** [The concept of corruption and legal regulation of combating corruption in the penitentiary systems of Russia and the Republic of Belarus], *Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy zhurnal* [International Penitentiary Journal], 2015, no. 3, pp. 81-84. (In Russ.)

2. **Zhilko I.A.** [Some problems of legal regulation of the execution of imprisonment in relation to convicts left in pre-trial detention centers to perform work on economic services], *Ugolovno ispolnitel'noye pravo* [Criminal executive law], 2019, v. 14(1-4), no. 1, pp. 30-34. (In Russ.)

3. **Zhilko I.A.** [Bringing convicts to labor to imprisonment as a means of preventing recidivism], *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological journal], 2012, no. 4, pp. 116-120. (In Russ.)

4. **Kozachenko I.Ya., Bublik V.A. (Ed.)**. [Inevitability of corruption - a criminal-legal myth], *Korrupsiya: kollektivnaya monografiya s inostrannym uchastiyem* [Corruption: Collective monograph with foreign participation], Yekaterinburg: Izdatel'skiy dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2017, pp. 104-113. (In Russ.)

5. **Kozachenko I.Ya.** [Poverty of corruption psychology], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2017, no. 2(40), pp. 66-71. (In Russ.)

6. **Kuznetsova O.A.** [Foreign experience in the fight against corruption: problems and efficiency], *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 2016, no. 1(13), pp. 152-155. (In Russ.)

7. **Leshchenko V.G.** [Dialectics of the development of religious influence on those sentenced to imprisonment], *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no. 4, pp. 166-170. (In Russ.)

8. **Yusufkhanova L.V., Nikitenko Ye.G.** [International experience of wrestling corruption: institutional aspect], *ANI: ekonomika i upravleniye* [ANI: economics and management], 2016, v. 5, no. 3(16), pp. 257-260. (In Russ.)

9. **Human Rights Council. Advisory Committee**, available at: <https://www.penalreform.org/resource/oral-statement-human-rights-corruption-human-rights-council/> (accessed 02 Mart 2021).

10. **From Petty Bribery to Large-Scale Misappropriation of Funds, Corruption is Rife Throughout the Criminal Justice Process in Many Countries and Has Serious Implications Both for the Human Rights of Detainees and the Efficient Administration of Justice**, available at: <https://www.penalreform.org/issues/corruption/the-issue/> (accessed 02 Mart 2021).

11. **Recommendation Rec(2006)2-rev** of the Committee of Ministers to Member States on the European Prison Rules, available at: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (accessed 02 Mart 2021).

12. **2020-2023. Strategy**, available at: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/11/PRI_Strategy_brochure_WEB.pdf (accessed 02 Mart 2021).

13. **Expert Guest** for PRI John Podmor. Prison systems need to acknowledge widespread corruption, available at: <https://www.penalreform.org/blog/prison-systems-need-acknowledge-widespread-corruption/> (accessed 02 Mart 2021).

Institutional Approach to Combating Corruption in the Penal System: Foreign and Russian Experience

A. G. Uporov, *Cand.Sci. (Law), Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia;
uporov65@mail.ru*

The issues of corruption, which penetrates into any sphere of public life, are occupied by politicians and legal scholars of all countries. This article attempts to outline the system of legal regulation of corruption in international law and, in particular, in the penal system.

The aim of the work is to identify possible ways to combat corruption in the Russian Federation, based on international experience. To achieve this goal, a number of tasks are being solved, namely, the identification of the range of entities operating in the penal system at the international level and the legal basis for their activities, the analysis of the achievements of the largest public institutions regulating this area, the determination of corruption trends in this area and measures to combat them.

This study is based on the research of Russian specialists of the past five years. One of the main sources of practical experience in combating corruption is the report of the international non-governmental organization International Penitentiary Reform, one of the largest analytical documents of the last five years, detailing the specific problems of the penal system.

The study is carried out within the framework of an institutional approach, in view of the fact that in each country of the world the fight against corruption is carried out within the framework of a body.

Keywords: human rights; the penal system; prison; prisoners; corruption; international organizations; prison reform.

© А. Г. Упоров, 2021

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

При цитировании использовать:

Упоров А. Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт // *Право: история и современность*. 2021. № 2(15). С. 118 – 130. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130